

п'оръ мечемъ, чмо сшибъ шапку съ лежащей на землѣ супруги?

Зачѣмъ карло не вылѣзъ изъ котомки убитаго Руслана? Чмо предвѣщаешь сонъ Руслана? Зачѣмъ эшо множесшво почекъ послѣ стиховъ:

• • • • • • • • •

Шапры бѣлюющъ на холмахъ?

Зачѣмъ, разоирая Руслана и Людмилу говоришь объ Иліадѣ и Энеидѣ? Чмо еспь общаго между ими? Какъ писать (и кажешся серіозно) чмо рѣчи Владимира, Руслана, Финна и проч. нейдущъ въ сравненіе съ Гомеровыми? Вопъ веши, кошорыхъ я не понимаю, и копорыхъ многіе другіе также не понимаютъ. Если вы намъ объясните ихъ, то мы скажемъ: *Cujusvis hominis est errare: nullius, nisi insipientis in errore perseverare.* (Philippis. XII. 2.)

N. N.

IV.

С Т И Х О Т В О Р Е Н И Я.

I.

Прибавленія къ Поэмѣ: Русланъ и Людмила.

Въ шестой Пѣсни стр. 132 и 133.

Но только свѣтъ луны двурогой
Исчезъ предъ утренней зарей,
Весь Кіевъ новою тревогой
Смушился — клики, шумъ и вой
Возникли всюду — Кіевляне
Толпяція на стѣнѣ градской. . .

И видяшь: въ утреннемъ шуманѣ
 Шашры бѣльють за рѣкой.
 Щиши какъ зарево бліспаюшъ ,
 Въ поляхъ наездники мелькаюшъ ,
 Вдали подъемля черный прахъ.
 Идутъ походныя шелѣги ,
 Костины пылаюшъ на холмахъ.
 Бѣда! возстали Печенѣги ! —

(Послѣ стиха (стр. 141))

И палъ безъ чувствъ онъ на колѣна...)
 — Досмѣйной казни ждешь измѣна!
 Но помня шайный даръ кольца,
 Русланъ ленинъ къ Людмилѣ сиящей и пр.

Эпилог.

Такъ, міра житель равнодушной ,
 На лонѣ праздной щищины --
 Я сдавиль лирою послушной
 Преданья шемной спарины.
 Я пѣль — и забывалъ обиды
 Слѣпаго счастья и враговъ ,
 Измѣны вѣнреной Дориды,
 И сплетни шумныхъ глупцовъ .
 На крыльяхъ вымысла носимой
 Умъ улешалъ за край земной ;
 И между шѣмъ, грозы незримой
 Сбиралась шуча надо мной!...
 Я погибалъ..., Свѧшой хранитель
 Первоначальныхъ, бурныхъ днѣт !
 О дружба! иѣжныи упѣшитель
 Болѣзненной души моей,
 Ты умолила непогоду;
 Ты сердцу возвратила миръ;

Ты сохранила ми ѿ свободу,
 Кипящей младости кумиръ !
 Забытый свѣшомъ и мольбою,
 Далече отъ бреговъ Невы ,
 Теперь я вижу предъ собою
 Кавказа гордыя главы . —
 Надъ ихъ вершинами крутыми,
 На склонѣ каменныx сиренниx ,
 Питаюсь чувствами нѣмыми
 И чудной прелестью кариниx
 Природы дикой и угрюмой ;
 Душа, какъ прежде, каждый часъ
 Полна помишульною думой —
 Но огнь Поэзии погасъ,
 Ищу напрасно впечатлѣній :
 Она прошла, пора спиховъ ,
 Пора любви веселыхъ сновъ ,
 Пора сердечныхъ вдохновеній ;
 Восторговъ краткій день прошелъ ,
 И скрылась отъ меня на вѣкъ
 Богиня шихихъ пѣсиопѣній. . . .

A. Пушкина.

26 Июня 1820.

Кавказъ.

2.

Къ Пушкину. *)

О Пушкинъ, Пушкинъ! кто щебя
 Училъ плѣнять въ спихахъ чудесныхъ?

*) Спихи сіи написаны за годъ предъ симъ,
 по прочшениіи двухъ первыхъ Пѣсней Руслана и
 Людмилы.